

Н.И. Шубникова-Гусева

«Запели тесаные дроги...»

Лирика Есенина 1915–1916 годов отмечена влиянием блоковских стихов о России и ключевских «избяных песен». В эти годы поэт проявляет интерес к постоянным образам: дороги, избы, сада, песни, к многозначным символам, которые порой лежат в основе целого стихотворения («День ушел, убавилась черта...»), к устойчивой символике цвета: синий, голубой, малиновый, розовый, золотой, белый, желтый и красный. Свойственная поэту точность и конкретность образа сочетается с загадочностью, зыбкими неуловимыми настроениями и поэтичностью.

В стихотворении «Запели тесаные дроги...» (1916) поэт в который раз объясняется родине в своей любви. «Дроги» — простая повозка для езды в поле или на охоту, которая позже появится в «Анне Снегиной», где мотив дороги и пути — исторического пути России и жизни-пути каждого человека — получит широкий и многозначный смысл. Стихи пахнут крестьянской Русью и печатью ее полей. Здесь любимая поэтом «синь, упавшая в реку» (то есть отраженная в воде) и такой знакомый есенинский мотив: «Опять я теплой грустью болен». «Теплой» можно истолковать как «нежной», «поэтичной» и к тому же «непостижимой для ума».

Здесь же психологически потрясающая деталь:

И на известку колоколен
Невольно крестится рука.

Критики еще будут перебирать эти слова и спорить, может ли рука креститься на известку, хотя бы и колоколен. Но в этом ли дело? Важно другое — как естественно выражен этот произвольный жест русского православного человека.